

RU

Фонетическое освоение русских заимствований в таджикском языке: диахронический аспект

Повалко П. Ю., Ибрагимова Р. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявить потенциальные фонетические изменения русизмов, вошедших в субстандарт таджикского языка. В статье исследованы фонетические изменения (замены и переходы гласных и согласных, перестановки, вставки отсутствующих звуков, протетические и эпентетические явления и др.) русских слов в субстандарте таджикского языка на разных этапах развития, установлены фонетические трансформации русизмов, характерные для определенных исторических периодов. Научная новизна заключается в том, что впервые было проведено сравнительно-сопоставительное исследование русских заимствований в диахроническом аспекте, т. е. была рассмотрена фонетико-графическая адаптация русизмов в различные периоды их вхождения в таджикский язык. Периодизация процесса лексического заимствования дает возможность рассмотреть, какова природа звуковых изменений в фонетической системе таджикского языка в разные исторические периоды. При сравнительном анализе русских заимствований в диахронии охвачены три исторических периода: 1) конец XIX и начало XX века – предреволюционный период; 2) 1920-1990-е годы – советский период; 3) 1990-е годы и по настоящее время – постсоветский период. В результате исследования было установлено, что на протяжении небольшого периода времени русские лексические заимствования претерпели качественное и количественное изменения в фонетическом оформлении в таджикском языке, что является характерной особенностью подобных явлений в принимающем языке. Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что русизмы на территории Таджикистана подвергались различным адаптациям в зависимости от региона, т. к. единая фонетическая норма таджикского языка не была сформирована.

EN

Phonetic assimilation of Russian borrowed words in the Tajik language: Diachronic aspect

P. Y. Povalko, R. N. Ibragimova

Abstract. The aim of the study is to identify the potential phonetic changes of Russianisms included in the substandard of the Tajik language. The article examines phonetic changes (replacements and transitions of vowels and consonants, permutations, insertions of missing sounds, prosthetic and epenthetic phenomena, etc.) of Russian words included in the substandard of the Tajik language at different stages of its development, and determines phonetic transformations of Russianisms characteristic of certain historical periods. The scientific novelty consists in the fact that for the first time a comparative study of Russian borrowings in diachronic aspect was conducted, i.e., phonetic and graphic adaptation of Russianisms in different periods of their entry into the Tajik language was considered. Periodization of the process of lexical borrowing gives an opportunity to consider the nature of sound changes in the phonetic system of the Tajik language in different historical periods. The comparative analysis of Russian borrowings in diachrony covers three historical periods: 1) the late 19th and early 20th cc. – the pre-revolutionary period; 2) 1920s-1990s – the Soviet period; 3) 1990s and up to the present time – the post-Soviet period. As a result of the study, it was found that over a short period of time, Russian lexical borrowings have undergone qualitative and quantitative changes in the phonetic form in Tajik, which is a characteristic feature of such phenomena in the host language. Comparative analysis has shown that Russianisms on the territory of Tajikistan have undergone various adaptations depending on the region, since a single phonetic norm of the Tajik language has not been formed.

Введение

В науке о языке критерием аутентичности заимствованной лексики считается процесс адаптации – усвоения/освоения заимствованной лексики принимающим языком. Разновременные русские заимствования в таджикском языке отличаются большой фонетической вариативностью. Актуальность данного исследования

обусловлена необходимостью описания фонетических изменений русских заимствований, выявления различных их фонетических особенностей в диахронии. Данная проблематика имеет большое значение для лингвистики, так как это позволяет наглядно показать степень ассимилированности русизмов на протяжении определенного отрезка времени. Исследование языковых особенностей русских заимствований в таком плане вносит определенный вклад в изучение артикуляционной системы таджикского языка.

В связи с поставленной целью определяются следующие задачи:

- провести исследование русизмов предреволюционного, советского и постсоветского периодов для выявления фонетических изменений в процессе заимствования русских слов таджикским социолектом в диахроническом аспекте;
- определить несвойственные таджикскому языку фонетические явления при заимствовании русизмов в различные исторические периоды.

Объектом исследования являются русские лексические заимствования в таджикском языке. При изучении истории языков обнаруживается тот факт, что на различных этапах развития и функционирования языка происходит непрерывный контакт с другими языками, т. е. наблюдается процесс их взаимодействия и взаимовлияния. Это приводит не только к лексическим, но и к фонетическим изменениям языковой системы.

Материалом для исследования послужили русизмы в количестве 300 лексических единиц, отобранные методом сплошной выборки из таджикских прозаических, публицистических текстов. Были выделены три исторических периода, характеризующиеся различными фонетическими изменениями:

1. Предреволюционный период – конец XIX и начало XX столетия. К этому периоду относятся произведения Ахмада Дониша – яркого классика таджикской литературы XIX в. Вторым представителем является Мирзо Сироджиддин Хахим – писатель, путешественник, побывавший в России, Франции, Германии и др. странах Европы. Рассмотрены следующие произведения:

- Дониш А. Наводир уль-вакоъ (Редкостные события). Душанбе: Дониш, 1988.
- Дониш А. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития (Трактат или краткая история мангытской династии). Душанбе: Сарват, 1992.
- Сирочиддин М. Х. Тӯхафи аҳли Бухоро (Сафарнома) (Подарок жителям Бухары (Путевые заметки)). Душанбе: Адиб, 1992.

2. Советский период – с 20-х по 90-е годы прошлого века. Самый большой отрезок времени и с большим фактологическим материалом охватывает произведения писателей С. Айни, Д. Икромии, Бахрома Фируза, Пулата Толиса, Джума Одинаева:

- Айни С. Куллиёт. Чилди 9 (Полное собрание сочинений. Т. 9). Душанбе: Ирфон, 1969.
- Икромии Ч. Гули бодом (Цветок миндаля). Роман. Душанбе: Адиб, 2000.
- Икромии Ч. Он чи аз сар гузашт, ёддошто (Пережитое, воспоминания). Душанбе, 2009.
- Одинаев Ч. Иншо дар мавзӯи озод (Сочинение на вольную тему). Душанбе: Ирфон, 1970.
- Толис П. Тобистон. Повест ва ҳикояҳо (Лето. Повесть и рассказы). Душанбе: Адиб, 2009.
- Фирӯз Б. Тору пуд: повесть ва ҳикояҳо (Основа и уток: повесть и рассказы). Душанбе: Маориф, 1985.
- Фирӯз Б. Агар вай мард мебуд: повестьҳо (Если бы он был мужчиной: повести). Душанбе: Адиб, 1987.

3. Постсоветский период – период независимости Таджикистана, с 1992 года по настоящее время. Этот этап характеризуется тем, что часть писателей творческую деятельность вели еще в советское время (например, Сорбон). Нами охвачен материал, который написали в постсоветский период такие авторы, как Мукум Джовид, Сорбон, Равшан Махсумзод, Рустам Кодир:

- Кодир Р. Чойхонаи «Рохат», ё қисса ва ҳикоят барои хониши пеш аз хоб (Чайхана «Рохат», или Рассказы для чтения на ночь). Душанбе: Деваштич, 2010.
- Махсумзод Р. Кафан киса надорад. Ҳикояҳо, повест ва андешаҳо (В саване нет карманов. Рассказы, повесть и размышления). Душанбе: Шарқи озод, 2009.
- Сорбон. Куллиёт. Чилди 1 (Полное собрание сочинений. Т. 1). Душанбе: Эҷод, 2009.
- Сорбон. Мағзреза (дида ва шунида) (Кусочки мозга (увидев и услышав)). Душанбе: Адиб, 2013.
- Човид М. Қасос (Мечь). Душанбе: Озар, 2013.
- Човид М. Хиёнат (Предательство). Душанбе: Озар, 2015.

Теоретической базой исследования послужили труды И. А. Бодуэна де Куртенэ (1912), Л. В. Щербы (1957), В. В. Виноградова (1967), Л. Л. Буланина (1970), посвященные описанию звукового строя языка. Кроме того, учитывались работы В. С. Расторгуевой (1954; 1955), Т. Н. Хаскашева (1989), дающие характеристику фонетической системе таджикского языка, труд Р. Л. Неменовой (1980), в котором излагаются особенности фонетического преобразования заимствованных из русского языка слов в таджикских южных говорах, работа Ф. А. Собировой (2016) об освоении русско-интернациональной лексики современным таджикским литературным языком.

При решении задач, определенных в работе, использовался сравнительно-исторический метод для сравнения фонетических изменений в русских словах, проникших в таджикский язык в различные исторические периоды.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и результаты могут быть использованы при изучении курсов «Сравнительная типология языков», «История таджикского языка».

Обсуждение и результаты

Собранный нами фактологический материал конца XIX и начала XX в. базируется на социолекте (субстандарте), который существовал до формирования литературного таджикского языка. В последующие

периоды (советский и постсоветский) русские заимствования вошли в таджикский язык не только в социолект, но и в литературный стандартный, кодифицированный язык. Нужно отметить, что в плане освоения европейские (французские, немецкие, английские, итальянские, латинские, греческие и др.) слова проникли в словарный состав русского языка, пройдя исторический путь, постепенно подчиняясь грамматическим правилам и фонетико-графическим нормам русского языка. В таджикский язык европейские заимствования внедрялись опосредованно, через русский язык. В совокупности все заимствованные русские и европейские слова мы будем относить к категории русизмов. Русизмы входят в таджикский язык, уже подвергнутые фонетическим, графическим, словообразовательным, а в некоторых ситуациях и семантическим изменениям. Основная часть заимствованных русских слов попадает в нормированный литературный таджикский язык без каких-либо фонетических изменений, полностью освоенная и зафиксированная в толковых словарях и справочниках, и признается частью лексико-семантической системы таджикского языка. Нами же рассмотрена та часть русизмов, которые проникли в словарный состав социально-ограниченных групп людей (субстандарт, социолект), оказались подвергнуты различным фонетическим изменениям, прошли фонетико-графическую адаптацию. Как отмечает У. А. Жаркова, «фонетическая адаптация заимствованных слов – возможно, первый шаг в присвоении языком нового слова» (2021, с. 847). По мнению исследователя, звуковая оболочка заимствованного слова неустойчива и может подвергаться различным трансформациям.

Важное значение при рассмотрении фонетических трансформаций в заимствованной лексике представляют пути, по которым идет освоение слов из русского языка. Сравнительно-сопоставительный анализ русизмов показывает, что проникновение лексических единиц в первый период – это конец XIX и начало XX в. – происходило в большинстве случаев устным путем и в меньшей степени посредством книг. Интенсивность заимствований в этот период была очень незначительной. Это указывает на то, что, во-первых, были ограничены языковые контакты с носителями русского языка в связи с географическим расположением, т. е. отдаленностью контактирующих лиц друг от друга. Во-вторых, русской лексикой владел узкий круг людей из местного населения: 1) верхушка правящей власти в Бухарском эмирате, вовлеченная в военно-политические отношения с Российской империей; 2) незначительная часть торговцев и предпринимателей, имеющая торгово-экономические отношения; 3) единичные персоны из области науки, культуры, посещавшие Россию в качестве путешественников или официальных лиц в составе дипмиссии. Характерной особенностью предреволюционного периода было то, что языковой контакт с носителями русского языка был на очень низком уровне, не отличался массовостью и систематичностью.

В трактатах Ахмада Дониша (конец XIX в.) и Мирзо Сироджиддина (конец XIX и начало XX в.) русизмы использовались авторами с большими фонетическими отклонениями, так как заимствования внедрялись в их лексикон устным путем. При таком языковом контакте реципиент стремится максимально приблизить русское произношение к звучанию родного языка. Это проявляется в том, что говорящий пытается заменить звуки русского языка, отсутствующие в языке, звуками родного языка, иногда отдаленно совпадающими по артикуляции или качеству с теми, что произносятся в том или ином русском заимствовании. В таких отклонениях складываются очевидные фонетические закономерности. В частности, для облегчения произношения звука, отсутствующего в принимающем языке, происходят закономерные изменения: перестановка звуков, вставка или стяжение звукосочетаний и другие фонетические явления. Как отмечает З. В. Побидько, такие фонетические трансформации не наносят коммуникативного вреда и «говорящие обычно не придают им особого значения, а тем более не задумываются над природой этих речевых перестановок» (2005, с. 3).

В кодифицированном стандартном таджикском языке русизмы советского периода претерпели незначительные изменения. Причиной тому является то, что за весь период своего функционирования заимствованные русские слова прошли фонетическую адаптацию, артикулировались преимущественно так, как писались в русской орфографии. Многие фонетические закономерности, например произношение слов, где наблюдается стечение двух согласных в начале или середине слова, уже не вызывали трудности в артикуляции.

Звуковая адаптация в постсоветский период сохранила звуковую оболочку русского языка (за исключением слов с буквами *ц, щ, ы, в*). Словами М. С. Смирновой отметим, что в этот период «заметно повысился интерес к проблемам “правильного” произношения слов не только родного языка, но и иноязычных слов. Это можно связать с тем, что в обществе постепенно возрастает осознание необходимости владения нормами литературного произношения. Корректное фонетическое оформление слова из другого языка является немаловажным фактором в успешном межкультурном общении... в то же время в живой речи появляются фонетические варианты слов, не свойственные строгим литературным нормам языка» (2014, с. 3).

Актуальность исследования в свете современной лингвистики представляют в большей мере заимствованные слова, не являющиеся нормированными, кодифицированными. Ниже приведены примеры фонетических явлений, охарактеризованные как звукобуквенные замены, переходы, выпадение гласных или согласных в процессе фонетической адаптации заимствованных русских слов в таджикском языке.

Языковой материал позволяет выделить несколько групп фонетических изменений в русских заимствованиях, имевших место в разные исторические периоды.

1. Изменение гласных

а) Замена русского гласного заднего ряда среднего подъема /o/ на таджикский гласный смешанного ряда (среднезаднего) и смешанного (средневысокого) подъема /u/, не имеющий эквивалента в русском языке.

ПРП (предреволюционный период): консул – кунсул, лодка – лудка, копия – кутя, конка – кунка, форма – фуорма, ложе – луж. Например: *Кунка ҳам дар хиёбонҳои он ҳамавақт дар омаду рафтаст* (Сирочиддин, 1992, с. 189). / *Конка тоже на проспектах все время в движении* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – П. П., Р. И.).

СП (советский период): контора – контӯр, консул – кӯнсур, полицейский – пӯлис, колхоз – колхӯз, октябрь – ўктябр, ноябрь – нӯябр, форма – фӯрма, мороженое – марӯжна, номер – нӯмир, штрафной – штирафнӯй. Например: 1917, 7 **нӯябр** (ба ҳисоби кӯҳна 25-уми ўктябр) як рӯзи масъудест, ки ҳеҷ гоҳ аз ёди бани навъи инсон нахоҳад рафт (Айнӣ, 1969, с. 110). / 1917, 7 **ноября** (25 октября по старому летоисчислению) – счастливый день, который никогда не будет забыт человечеством.

ПСП (постсоветский период): мода – мӯд, камзол – камзӯл. Например: *Холо ин тавр аст, вале 35 сол пеш вақти зода шудани шумо мӯд буд чунин ном гузоштан* (Човид, 2013, с. 58). / *Сейчас так, а 35 лет назад, когда вы родились, было модно давать такое имя.*

Важно отметить, что часть заимствованных русизмов ПСП функционировала и в СП. После преобразования русско-таджикских словарей ПСП, большая часть русизмов была заменена на персидские аналоги, другая часть осталась в словарном составе не замененной из-за отсутствия соответствующего эквивалента в таджикском или персидском языках. Иллюстративный материал из корпуса художественных текстов свидетельствует, что русизмы, не зафиксированные в таджикских лексикографических источниках, тем не менее активно используются как в социолекте, так и в стандартном языке.

б) Переход русского гласного среднего ряда нижнего подъема /а/ в таджикский гласный заднего ряда смешанного (нижнесреднего) подъема /о/ наблюдается в следующих примерах **ПРП:** банк – бонк, самовар – самовор, парк – порк, солдат – солдот, партия – портия, зал – зол, сигара – сигор, трамвай – тромвой, рапорт – ропурт, фабрика – фобрат, салон – солун, пакет – покот, механик – мухоник, барак – борак, аванс – ованс, фамилия – фомили и др. Например: *Дар дами дари ҳар яки он як солдот бо туфанг истода буд* (Сирочиддин, 1992, с. 249). / *На пороге каждой двери стоял солдат с оружием.*

СП: интернат – интернот, партизан – партизон, план – плон, пакет – покот, батрак – батрок, зал – зол, март – морт, Антанта – Онтонта, паразит – порозит, жандарм – жондор, банкир – бонкир, фабрикант – фабриконт, пагон – погон, самовар – самовор и др. Например: *Гӯё дар мадрасаи Муҳаммад Раҷаб – додхоҳ, ки «Дорултадрис» буд, интернот кушода шудааст* (Икромӣ, 2000, с. 114). / *При медресе Мухаммад Раджаб открыли интернат.*

ПСП: балкон – болкон, тираж – тирож, шантаж – шонтож, банк – бонк, газета – газито, пластик – плостик, шанс – шонс и др. Например: *...китоби Достоевский бо миллионҳо тирож гаштаву баргашта чоп шудааст* (Қодири, 2010, с. 72). / *...книга Достоевского переиздавалась снова и снова миллионными тиражами.*

с) Переход русского гласного /о/ в таджикский /а/ или /у/. Как отмечает А. В. Калинин, «аканье, т. е. произношение о как а в слоге, предшествующем ударному, распространяется и на заимствованные слова, хотя подавляющему большинству иностранных языков аканье не свойственно» (1978, с. 66). В нашем случае переход гласного /о/ в /а/ или /у/ связан с неразличением позиций в системе вокализма в социолекте таджикского языка.

ПРП: колесо – калисо, офицер – афитсир, пароход – параход, командир – камандир, телефон – телефун, контора – кантур, номер – нумра, салон – солун, таможня – тамужна, закон – закун. Например: *...як шаб баёд аз он ки пеши кӯнсул хилват шуда буд, танҳо дар назди ӯ рафтам, ки бо камандири параход нишаста буд* (Сирочиддин, 1992, с. 243). / *Однажды ночью, когда консул остался один, я пошел посмотреть, как он, и увидел, что он сидит с командиром парохода.*

СП: поднос – патнус, котлета – катлета, компот – кампот, паровоз – паравоз, пароход – параход, самолёт – самалёт, магнитофон – магнитафон, официант – афициант, прокуратура – пракратура, пианино – пианина и др. Например: *Дар кадом як истоғоҳ паравоз вагонҳоро монда ба ким-кучо мерафт* (Икромӣ, 2009, с. 170). / *На какой-то станции оставлял паровоз, вагоны и куда-то уходил.*

ПСП: сопрано – сапрано, вертолёт – верталёт, босоножка – басаножка, солярка – салярка, шоколад – шаколад, автобус – утубус, комиссия – камиссия, мотор – матор, бокал – бакал, бочка – бушка, комитет – камитет и др. Например: *Агар биянам дар як сол як бор ба верталёт меян* (Човид, 2013, с. 27). / *Даже если и придут, то один раз в год прилетят на вертолёт.*

2. Передача отсутствующих звуков

а) Из-за отсутствия русского твердого и глухого согласного /ц/ в таджикском языке в ряде случаев происходит замена данного согласного на переднеязычный глухой согласный /с/ или сочетание /тс/. Нужно отметить, что согласный /ц/ заменяется на /с/ в начале, середине и в конце слова, а сочетание /тс/ наблюдается только в середине слова.

ПРП: принц – принс, дворец – дворис, офицер – афитсир, цирк – сирк, граница – гаронитса, акция – актсӣ, процент – прасент и др. Например: *Раиси кӯмисарӣ ва миршаби шаҳр бо банда аз тарафи принс то сари вағзоли мушоиа намуданд* (Сирочиддин, 1992, с. 87). / *Председатель комиссариата и полицейский города провозжали принца до вокзала.*

СП: социализм – сусиёлизм, станция – стансия, цех – сех, рецепт – ресепт, вулканизация – вулканизатсия, милиционер – милитсионер, рация – ратсия, экспедиция – экспедитсия, интернационал – интернатсионал, карцер – картсер, процент – протсент, центнер – сентнер, принципиалист – принсипиалист, публицист – публисист, цензура – сензура, немец – немис, петлица – петлиса, пенициллин – пенисилин и др. Например: *...маслақи сусиёлизи ми ва инсониятпарвари дар миёни бани башар хукмрон хоҳад гардид* (Айнӣ, 1969, с. 74). / *...идеалы социализма и гуманизма возобладают в обществе.*

ПСП: милиция – милиса, пицца – питса, кондиционер – кондитсионер, цемент – семент, трансплантация – трансплантатсия, цех – сех, реакция – реаксия, редакция – редаксия, целофан – селюфан, концерт – консерт, центрифуга – сентрофуга, станция – стансия, оппозиция – оппозитсия, рецепт – ретсепт, мотоцикл – мотосикл, лекция – лексия, танец – танса, цистерна – систерна, центнер – сентнер, инсценировка – инсенировка и др. Например: *Дари он кушода буд ва ҷавони чиние хаамири питса омода мекард* (Човид, 2013, с. 48). / *Дверь была открыта, и молодой китаец готовил тесто для пиццы.*

В таджикском языке отсутствует русский переднеязычный шумный согласный /ц/. Заимствованные слова с мягким согласным /щ/, войдя с таджикский язык, подвергаются фонетическому изменению, т. е. передаются согласными /ш/ или /ч/.

Вопрос о месте русского согласного /щ/ был поставлен еще в XVIII в. Третьяковским и Ломоносовым, которые указывали, что буква щ обозначает сочетание звуков /ш/ и /ч/. Эта мысль была поддержана И. А. Бодуэном де Куртенэ: «С графемой щ ассоциируется сочетанием двух фонем шч» (1912, с. 43). Л. Л. Буланин же отмечал, что /щ/ является особым звуком речи, который «возник в связи с тем, что в русском алфавите есть специальная буква для их обозначения /щ/» (1970, с. 83).

ПРП: в слове *ортилчик* (*артельщик*) мягкий согласный /щ/ заменен на мягкий согласный /ч/. Например: *Вакте, ки ба Самарканд омада уро дида талаби пулу одами маъхуд, яъне ортилчик кардам, мушорунилайҳ қавли худро кукул намуда, ҷавоб фармуд* (Сирочиддин, 1992, с. 23). / *Когда я приехал в Самарканд, увидел его и попросил у него денег, став артельщиком, он пообещал сдержать свое слово.*

СП: в словах *ящик* (*ящик*), *плащ* (*плащ*) мягкий согласный /щ/ переходит в твердый согласный /ш/; в слове *чутка* (*щетка*) мягкий согласный передается мягким согласным /ч/. Например: *Баъд гашта ба даруни хонача даромаду сарпӯши яшикero кушода, аз даруни яшик як қуттичаи чоркунҷаи дарози қоғазинро берун овард* (Толис, 2009, с. 72). / *Затем он вернулся в комнату, открыл крышку ящика и достал из ящика длинную квадратную бумажную коробку.*

ПСП: *борш* (*борщ*), *училиш* (*училище*), *плаш* (*плащ*) – в данных словах мягкий согласный /щ/ переходит в твердый согласный /ш/. Например: *Ҳамин вақт пешизмат чою кулча ва шӯрбою борш оварда, барояшон иштиҳо хушост* (Човид, 2013, с. 5). / *В это же время официант принес чай, лепешку, суп и борщ и пожелал приятного аппетита.*

б) Русский гласный /ы/, отсутствующий в таджикском языке, передается в заимствованных словах гласными /и/, /а/. Мысль о том, что русские гласные /и/ и /ы/ составляют одну фонему, впервые высказал И. А. Бодуэн де Куртенэ: «Никакого различия самостоятельных, независимых гласных *ы* и *и* в настоящее время в русском языке не имеется» (1912, с. 127). Л. Л. Буланин, отрицая мысль Бодуэна де Куртенэ, отмечает, что «фонеме *ы*, подобно всем другим фонемам, свойственны образующая и опознавательная функции. Последняя проявляется также и в том, что присутствие данной фонемы в звуковой оболочке слова может разрушить связь звучания, тем самым разрушается лингвистическая единица» (1970, с. 80). Ученый считал, что нет достаточных оснований отказывать гласному /ы/ в фонематической самостоятельности.

Фактов заимствования лексем с фонемой /ы/ в дореволюционный и постсоветский периоды немного. В советский период основная масса заимствованных слов с гласным /ы/ была функциональной и передавалась в русской фонетической оформленности в соответствии с орфографическими правилами и нормами русского языка.

ПРП: *музыка – музик, ряды – радаҳо.* Например: *...шабҳо музик ва рақс ва ҷашн ҳам мешавад* (Сирочиддин, 1992, с. 31). / *...вечерами будут музыка, танцы и праздник.*

СП: *выставка – виставка, бутылка – бутилка, голубцы – голубси, кавычки – ковичка, пионервожатый – пионервожатиш, сборный – сборний, нарядный – нарядний, выговор – виговор, танцы – танци* и др. Например: *Таклиф мекунам, ки виговори сахт дода, ба дафтари қайдаш нависанд!* (Икромии, 2009, с. 246). / *Предлагаю, чтобы сделали строгий выговор и записали в трудовую книжку!*

ПСП: *бутылка – бутилка, лыжа – лижа* и др. Например: *Як бутилка оби минералӣ гирифта аз паси ман биё* (Човид, 2013, с. 26). / *Возьми одну бутылку минеральной воды и иди за мной.*

Замена гласного /ы/ на /и/ свидетельствует о том, что реципиент не осознает русскую фонему как особую языковую единицу. В приведенных примерах отсутствие гласного /ы/ в таджикском языке не разрушает смысловозначительную функцию как в русском языке (ср. *мыл – мил*), поэтому воспринимается таджиками как оттенок гласного /и/.

3. Изменение мягкости/твердости

В русском языке наблюдается процесс противопоставления звуков по мягкости/твердости. Мягкость на письме передается специальным знаком *ь*. Как отмечает Р. Г. Хидиров, «в таджикском языке нет необходимости употребления мягкого знака *ь*, который служит в русском языке для различения отдельных согласных фонем от их твердых вариантов. В русском языке мягкие и твердые согласные носят характер самостоятельной фонемы, что не характерно для согласных фонем таджикского языка. В таджикском языке характер мягкости и твердости согласных определяется характером синтагматической позиции в составе слова или слога. Поэтому произношение согласных фонем с помощью мягкого знака *ь* не различается, и он не влияет на семантику слова» (2009, с. 19).

Рассмотрим примеры, указывающие на характер корреляции по мягкости/твердости в заимствованных словах.

ПРП: в заимствованных словах *филшир* (*фельдшер*), *туннил* (*тоннель*) пропущенный на письме знак мягкости не указывает на то, что в них отсутствует мягкость сонорного звонкого согласного /л/. На мягкость согласного /л/ влияет предшествующий гласный /и/ переднего ряда высокого подъема, смягчающий согласный /л/; в слове *каравот* (*кровать*) отсутствие знака мягкости повлияло на то, что переднеязычный согласный /т/ отличается твердым произношением из-за предшествующего /о/ – гласного заднего ряда смешанного (нижнесреднего) подъема. Например: *Тамоми ароминаи Сабзавор хабар ёфта омада, фавран дуктури рус ва филшир, ки табиби табааи рус буд, ҷиҳати мудово омада, захмҷоро мудово намуд* (Сирочиддин, 1992, с. 104). / *Все село Сабзавор узнало, что приехал русский доктор и фельдшер, чтобы обработать раны и провести лечение.*

СП: *импульс* (*импульс*), *начальник* (*начальник*), *инсулт* (*инсульт*), *фалиш* (*фальшь*), *рол* (*роль*), *асфалт* (*асфальт*), *альпинист* (*альпинист*) – перечисленные слова воспроизводятся твердо – сонорный согласный /л/ в позиции после гласных заднего ряда высокого подъема /у/ и среднего ряда нижнего подъема /а/ произносится как твердое русское /л/; в словах *мебел* (*мебель*), *кисел* (*кисель*), *автомобил* (*автомобиль*) конечный сонорный согласный /л/

произносится полутвердо перед гласными /e/, /u/. Например: *Ҳамин ки он одами зиёнкор рафта, парваришгар ояд, импульс барҳам хӯрда, ақрабак ҳамвор хат кашидааст* (Фирӯз, 1987, с. 343). / *Как только ушел вредный человек и приходил заботливый, импульс прекращался и стрелки чертили прямую линию.*

ПСП: коняк (коньяк) – сонорный согласный /н/ смягчается перед комбинацией звуков /й+а/; в словах *бульдозер* (бульдозер), *формальный* (формальный), *фолга* (фольга), *рассолник* (рассольник), *госпитал* (госпиталь) сонорный согласный /л/ в позиции после гласных заднего ряда /у/, /о/ и нижнего подъема /а/ произносится твердо; в словах *рубл* (рубль), *спектакл* (спектакль) сонорный согласный /л/ в позиции после согласных – звонкого /б/ и глухого /к/ – произносится как русское твердое /л/; в словах *шинел* (шинель), *фильм* (фильм), *нянка* (нянька) сонорные согласные /л/, /н/ в позиции после гласных /и/, /е/, комбинации /й+а/ звучат мягче вне зависимости от отсутствия обозначаемого знака мягкости на письме; в слове *турма* (тюрьма) сонорный согласный /р/ звучит твердо, на это повлияли твердый согласный /т/ и гласный заднего ряда /у/, которому не свойственно обозначать мягкость согласных. Например: *Арақ ё коняк хоҳед ҳаст? – дари буфетро кушода шишаеро ба даст гирифт сардор* (Човид, 2013, с. 10). / *Хотите водки или коньяка? – начальник открыл дверь буфета, взяв в руку бутылку.*

4. Протеза/эпентеза

Рассмотрим русизмы, где присутствует стечение двух согласных. Позиции, где встречается стечение согласных без гласного звука, в русском языке различны: в начале слова, в его середине и в конце. В таджикском языке такие фонетические процессы не исключены, как например в арабском языке, но они нежелательны. Иногда под влиянием некоторых языковых факторов стечение согласных все-таки допускается для удобной артикуляции: в начале слова или в его середине появляется добавочный гласный звук. Такие фонетические явления называются протетическими (добавление гласного в начале слова) и эпентетическими (добавление гласного внутри слова).

ПРП: протеза – добавление гласных /и/, /у/ в начале слова: *ишвитсар* (швейцар), *истанса* – (станция), *устал* (стул), *исчут* (счёт), *истарший* (старший), *искалод* (склад). Например: *Искалоду анборхонаҳои бузург тучқори Русия ва кӯмпонияҳои кишти сохтанд* (Сирочиддин, 1992, с. 186). / *Российские купцы построили склады, большие амбары и паромные компании.*

СП: протетические явления в словах: *исмерна* (смирно) – добавление гласного /и/ в начале слова в стечение согласных /см/; *истакон* (стакан), *истанса* (станция) – добавление в стечение /ст/ гласного /и/; *иштрофнӯй* (штрафной) добавление в начальное стечение /шт/ гласного безударного /и/, *устул* (стул) – добавление гласного /у/ в начале слова в стечение согласных /ст/. Например: – *Исмерна!* – *гуфта фармон дод, нагора хомуш монда, баробари он садои «шарт, шарти» чуб ҳам шунида нашуд* (Айнӣ, 1969, с. 188). / – *Смирно!* – *прозвучал приказ, замолкли барабаны, и звуки от ударов палок тоже стали не слышны.*

ПСП: протеза в словах: *Исталин* (Сталин), *иштирофнӯй* (штрафной), *искория* (скорая) – вставка гласного /и/ в стечение согласных /ст/, /шт/, /ск/. Например: *Азроил мепурсад, ки ту кистӣ? Ленину Исталин мурдану... Брежнев мурду... Гумон мекардӣ, ки асло намемурад...* (Қодири, 2010, с. 163). / *Азроил спросит: ты кто? Ленин, Сталин умерли... Брежнев умер... Думаешь, что он никогда не умрет...*

ПРП: эпентеза: *тирамвой* (трамвай) – в этом слове идет вставка гласного /и/ в стечение согласных /тр/, в результате ударение с последнего слога перемещается на второй; *кафтонса* (квитанция) – вставка гласного /а/ в стечение согласных /кв/, в результате фонетического явления происходит вытеснение гласного /и/ в первом слоге + замена звонкого согласного /в/ на глухой /ф/; *хиристиёнҳо* (христиане) – вставка в стечение /хр/ гласного /и/; *паровослав* (православный) – вставка в стечение согласных /пр/ гласного /а/ + усечение финали -ный; *пиринс* (принц) – вставка в стечение /пр/ гласного /и/; *пирогром* (программа) – вставка в стечение /пр/ гласного переднего ряда высокого подъема /и/ + выпадение финали; *дурушка* (душка) – вставка в стечение согласных /дв/ гласного /у/, в результате щелевой согласный /в/ заменяется на дрожащий сонорный /р/; *гаронитса* (граница) – вставка в стечение согласных /гр/ гласного /а/; *ширапнил* (ширапель) – вставка в стечение согласных /шр/ гласного /и/; в слове *тиётир* (театр) – вставка в стечение согласных /тр/ гласного /и/; в слове *тилигироф* (телеграф) обнаруживается вставка гласного /и/ в стечение согласных /гр/. Например: *Кафтонсаи пилларо баъзеро дар Хуқанд бар бонки хитоиски дода аз болои он пули овонс гирифта будам* (Сирочиддин, 1992, с. 23). / *Некоторые из Коканда квитанцию за кокон шелковицы сдавали в китайские банки, из-за этого я получал деньги авансом.*

СП: эпентеза: *Гидропилон* (гидроплан) – вставка в сочетание /пл/ гласного /и/; *тилгиром* (телеграмма) – вставка гласного /и/ в сочетание согласных /гр/; *каравот* (кровать) – вставка гласного /а/ в стечение согласных /кр/; *оркестир* (оркестр) – вставка гласного /и/ в стечение /тр/; *белогвардист* (белогвардеец) – вставка гласного /у/ в сочетание согласных /гв/; *пишонка* (пищетка) – вставка гласного /и/ в стечение согласных /пш/; в слове *пириписка* (приписка) – вставка гласного /и/ в стечение согласных /пр/. Например: *Банобар он вай хост, ки тӯпу тӯпхонаи мавҷудаи худро ва чанд даста аскаронаширо бо нақораю сурнай ва оркестри европой ҳамроҳ гирифта ба туманҳо барояд* (Икромӣ, 2009, с. 50). / *Поэтому он хотел с артиллерийскими орудиями и несколькими группами солдат с барабанами да трубами и европейским оркестром выехать в районы.*

ПСП: эпентеза: *Веросторӣ* (вёрстка) – вставка гласного /о/ в стечение согласных /рс/; *горошок* (горшок) – вставка гласного /о/ в стечение согласных /риш/; *тарактор* (трактор) – вставка гласного /а/ в стечение согласных /тр/; *хиром* (хром) – вставка гласного /и/ в стечение /хр/; *суволич* (сволочь) – вставка гласного /у/ в стечение согласных /св/. Например: – *Мебинем гуфту рафт, лекин чоп накард, суволич!* (Қодири, 2010, с. 142). / – *Посмотрим сказал и ушел, только не напечатал, сволочь!*

К нерегулярным заменам стечений согласных относятся /дж/ и /сч/, а также шипящего согласного /ж/ в корнях заимствованных слов, передаваемые в таджикском языке согласными /ч/, /ч/. Русский согласный /ж/ всегда твердый, в то время как заменяемый им таджикский /ч/ всегда мягкий.

ПРП: дилижанс – диличон, багаж – бағоч, жандарм – чондарм, биржа – бирча, баржа – барча, жилетка – чилетка и др. Например: Саррофҳои Маскав дар **бирча** ҳар рӯз чанд миллион актси ва искиноси соири давлатҳоро хариду фурӯш мекунад (Сирочиддин, 1992, с. 89). / Московские брокеры каждый день на **бирже** покупают и продают миллионы акций различных стран.

СП: инженер – инченер, пассажиры – пасачирҳо, джемпер – чемпир, пиджак – пичак, бюджет – бюҷет, жаркое – жарқув, джаз – қаз, багаж – бағоч и др. Например: Комсорг мусиқии **қаз**, алалхусус **қаз**и хориҷиро бисъёр дуст медошт (Одинаев, 1970, с. 97). / Комсорг любил джазовую музыку, особенно зарубежный **джаз**.

ПСП: джип – қип, имидж – имич, колледж – коллеч, бюджет – буҷа, джинсы – цинс, джемпер – чемпер, багаж – бағоч и др. Например: Чавони болобаланди малламӯй, ки дар тан шими **чинсу чемпери** нидошт, то аз назар ғоиб шудани мошин онро бо нигоҳ гуселонид... (Махсумзод, 2009, с. 32). / Высокий белокурый молодой человек в **джинсах** и **джемпере** следил за машиной...

5. Выпадение звуков

Выпадение звуков, называемое в лингвистике элизией, как особое фонетическое явление присутствует в русских заимствованиях, вошедших в таджикский язык. Существуют различные виды элизий в заимствующем слове: 1. Афереза – выпадение звука в начале слова. 2. Синкопа – выпадение гласного или целого слога в середине слова. 3. Диереза – выпадение одного из согласных в середине слова, т. е. упрощение (иногда групп фонем). 4. Апокопа – фонетическое явление, обозначающее выпадение одного или нескольких звуков в конце слова, как правило, конечного безударного гласного, приводящее к сокращению слова.

Собранный фактологический материал показывает, что в одном слове могут происходить как одно, так и несколько фонетических изменений (особенно в предреволюционный период). Рассмотрим виды элизий, присутствующие в различные исторические периоды, сравнив и сопоставив их в фонетическом ракурсе. Афереза отсутствует в заимствованных словах в трех рассматриваемых периодах. Синкопа как фонетическое явление присутствует в словах СП и ПСП, но количество таких примеров ограничено затруднительной артикуляцией речи социолектов. В дореволюционном периоде данное фонетическое явление не наблюдается.

Приведем примеры **синкопы**.

СП: *пракратура* (*прокуратура*) – выпадение гласного безударного /у/; *танц* (*танец*), *тилфон* (*телефон*) – выпадение гласного безударного /е/. Например: Ба беморхона **тилфон** кардем, «агар бензин дошта бошед, мошин мефростонем, мошинамонро бензинаш кам», *гуфт* (Фирӯз, 1985, с. 15). / Мы позвонили по **телефону** в больницу: «Если у вас есть бензин, мы пришлем машину, в нашей машине мало бензина», – сказал он.

ПСП: выпадение безударного гласного /у/ в слове *дивизион* (*дивизион*); выпадение безударного гласного /е/ в слове *танс* (*танец*); выпадение безударного гласного /е/ *бред* (*берет*); выпадение безударного гласного /а/ *экскаватор* (*экскаватор*); выпадение безударного гласного /е/ в слове *склет* (*скелет*). Например: Онҳо бо ҳар партоб лахт-лахт *гӯшт* меҳурданд, то даме, ки аз пингвин танҳо **склет** вас ару пой боқӣ мемонд (Сорбон, 2013, с. 215). / Они съедали мясо понемногу с каждым броском, пока у пингвина не остались только **скелет**, голова и ноги.

Диереза как фонетическое явление отсутствует в заимствованных русских словах, входящих в корпус примеров предреволюционного периода. Приведем примеры диерезы для остальных периодов.

СП: *пеницилин* (*пенициллин*) – выпадение мягкого переднеязычного долгого согласного /л/; *адренили* (*адреналин*) – выпадение сонорного согласного /н/ между двумя гласными /е/ и /а/, что не характерно артикуляции таджикского языка; *пунция* (*пункция*) – выпадение твердого заднеязычного согласного /к/ в стечении трех согласных /нкц/ вполне оправданно, так как группа из согласных создает трудность для произношения из-за способа артикуляции данных фонем. Например: *Гуфт*, ки боз як бор **пунция** бояд кунаду аз ӯро *мағзи сутунмӯъраат* андаке бигирифта, муоина созад... (Фирӯз, 1985, с. 200). Он сказал, что ему следует сделать еще одну **пункцию**, чтобы взять небольшой образец спинного мозга и осмотреть его...

ПСП: выпадение глухих твердых согласных /т/ и /с/ в слове *пласмас* (*пластмасса*). Например: ...зарфҳои **пласмасӣ** чун шиша аз оби ҷӯш гоҳи сармо пора пора шуданд (Сорбон, 2013, с. 240). / ...**пластмассовая** тара, как и стеклянная, разбилась вдребезги от кипятка.

В предреволюционный период обнаруживаются только усечение финали заимствованных слов, т. е. **апокопа**: *ардила* (*ординарец*) – в слове происходят такие фонетические явления, как: замена безударного гласного /о/ на /а/; замена сонорного звонкого согласного /н/ на сонорный звонкий /л/ + усечение финали *-рец*. Таким образом, в одном только слове *ординарец* три фонетических изменения, что является в тот период характерной нормой для начинающих использовать в своей речи заимствованные русские слова. Как отмечает Н. А. Хикматуллоева, «под влиянием фонетических явлений тот или иной язык изменяется до неузнаваемости» (Хикматуллоева, 2020, с. 112). Это высказывание смело можно отнести к русизмам ПП.

ПРП: апокопа – в словах *сигор* (*сигара*), *мошин* (*машина*), *кантӯр* (*контора*) выпадение безударного гласного /а/; *кӯмидон* (*комендант*) – выпадение твердого глухого согласного /т/; *пӯтин* (*ботинки*) – выпадение финали *-ки*; *электрик* (*электрический*) – выпадение финали *-ческий*; *дипломосӣ* (*дипломатический*) – выпадение финали *-тический*; *уртудуқс* (*ортодоксальный*) – выпадение финали *-альный*; *диличон* (*дилижанс*) – выпадение твердого глухого согласного /с/; *паровослав* (*православный*) – выпадение финали *-ный*; *губурна* (*губерния*) выпадение финали *-ия*; *губирнот* (*губернатор*) – выпадение финали *-ор*; *лӯж* (*ложе*) выпадение безударного гласного /е/. Например: *Амирзода мутаваққеъ буд*, ки шояд **губирнот** вилояте бозгаишт кунад (Дониш, 1992, с. 40). / *Амирзода надеялся*, что, возможно, **губернатор** вернет регион.

СП: апокопа – выпадение конечного безударного гласного /а/ в словах: *катлет* (*котлета*), *конфет* (*конфета*), *сигор* (*сигара*), *папирос* (*папироса*), *арматур* (*арматура*), *мошин* (*машина*), *метастаз* (*метастаза*),

капсул (капсула), фабрик (фабрика), телиграм (телеграмма); выпадение финали в прилагательных на -ный: феодали (феодальный), коллектив (коллективный), буржуаз (буржуазный), кооператив (кооперативный), выпадение финали в прилагательных на -ческий: электрик (электрический), коммунист (коммунистический), социалист (социалистический), выпадение финали в прилагательных на -ский, -ий: граждан (гражданский), общи (общий); выпадение финали -ие: общжит (общежитие); выпадение финали -ин: граждан (гражданин); выпадение окончания множественного числа -ы, -и в словах: пагон (погоны), консерв (консервы), каструл (кастрюли), выпадение конечного -ия в слове кантуз (контузия). Например: *Аз ҳамин ҷо ба ҷанг рафт ва дар соли 1943 аз ҷанг кантуз (касали рӯҳӣ) шуда баргашт* (Икромӣ, 2009, с. 252). / *Отсюда он ушел на войну и в 1943 году вернулся с войны с контузией (психическим заболеванием)*.

ПСП: апокопа – выпадение конечного безударного гласного /а/ в словах мошин (машина), сигор (сигара), сигарет (сигарета), папирос (папироса); усечение финали на -ный в словах: бетони (бетонный), комисион (комиссионный), объектив (объективный), гениали (гениальный), генерали (генеральный); усечение финали на -ческий: юридик (юридический), идеулуж (идеологический), эстетик (эстетический), романтик (романтический), типолог (типологический); усечение финали на -ский: фалсафи (философский), граждан (гражданский); усечение финали на -ое: морожн (мороженое); выпадение конечного твердого глухого согласного /т/ в словах: факулта (факультет), стен (стен); выпадение финали на -ия: фамила (фамилия); усечение финали на -ет в словах: буца (бюджет), кумита (комитет); выпадение финали безударного гласного /е/: училиш (училище); усечение финального -ир: бригад (бригадир); усечение финального -ка в слове бутал (бутылка). Например: *Ғаҳвораҷунбон талоши раҳидан дошт: ба девори бутал рост шуда баромад, ҷун даҳони маҳкама баста дид, ворунда гашт* (Сорбон, 2013, с. 300). / *Богомол пытался спастись: по стенке бутылки стал подниматься вверх, но увидел, что горлышко бутылки закрыто, вернулся вниз*.

При заимствовании слов иногда наблюдается фонетическое явление, называемое **метатезой**. Суть этого явления состоит в том, что происходит взаимная перестановка звуков или слогов в словах на почве ассимиляции или диссимиляции.

Случаев метатезы в предреволюционном периоде не наблюдается. В СП и ПСП примеров таких фонетических изменений немного.

СП: перестановка безударного гласного /у/-/ӯ/ в слове турба, тӯрба (труба); перестановка безударного гласного /и/ в слове эритроцит (эритроцит). Например: *...фоизи гемоглобин пайваста кам мегашт ва таҳнишини эритроцит ташивишвар буд* (Фирӯз, 1985, с. 121). / *...процент гемоглобина постоянно снижался, а оседание эритроцитов вызывало тревогу*.

ПСП: перестановка безударного гласного /и/ в слове бригадир – биргад. Например: *Шумо бо биргад маслиҳат кунед, як раҳ гандумро накладки накунад* (Сорбон, 2009, с. 115). / *Вы посоветуйтесь с бригадиром, на один рейс не делайте накладную на пшеницу*.

Единичные случаи метатезы указывают на то, что перестановка звуков не была специфическим явлением в фонетических изменениях во всех периодах заимствования русских слов таджикским языком.

6. Нерегулярная замена одного звука на другой

В русизмах, перешедших в социолект, наблюдается субституция, т. е. нерегулярная замена одного звука/буквы на другой/другую вследствие ошибочной артикуляции в произношении звуков.

ПРП: замена смычного звонкого согласного /б/ на целевой звонкий /в/: фаврик (фабрика). Например: *...аз овардани роҳи оҳан дар он ҷо ва баъзе фаврику корхонаҳо аз Русия дар он ҷо оварданд ва ҷамъияте касир аз сипоҳу тучҷори Русия ва фуқарои онҳо дар он ҷо мучтамеъ гаштанд...* (Дониш, 1992, с. 87). / *...железная дорога стала причиной того, что некоторые фабрики и предприятия России были перевезены сюда вместе с военными, торговцами и немущими*.

СП: в слове мавзир (маузер) происходит замена ударного гласного /у/ на твердый звонкий /в/, безударный гласный /е/ в данной позиции переходит на гласный /и/. Например: *Сардоронашон бо пагонҳо, шамшерҳо ва мавзирҳо худро оро дода буданд* (Икромӣ, 2009, с. 52). / *Старшие украсили себя пагонами, саблями и маузерами*.

ПСП: в словах афтобус (автобус), афтомат (автомат), афтол (автол) происходит замена твердого звонкого согласного /в/ на твердый глухой /ф/; замена твердого звонкого /ж/ на твердый глухой /ш/ в слове книшка (книжка); замена безударного гласного /у/ на звонкий согласный /в/ в слове новтбук (ноутбук). Например: *Не, имрӯз ӯ маро кушта наметавонад; нав пайдо шудааст; ё шояд чандин вақт боз пай гираду беҳабар бошам; агар дар афтобус помро пахи карда худро ба нодони намеандохт, пай намебурдам* (Сорбон, 2013, с. 216). / *Нет, сегодня он не сможет меня убить; недавно появился; а может, он давно наблюдал за мной, а я и не заметил, если бы он не наступил на мою ногу в автобусе*.

Из вышесказанного следует, что таджикский язык каждого последующего исторического периода развивался из предшествующего языка, на который повлиял и процесс заимствования русских слов. Сравнение текстов в диахроническом аспекте подчеркивает значительную разницу фонетической адаптации русизмов ПП, СП и ПСП.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Исследование русизмов предреволюционного, советского и постсоветского периодов в диахроническом аспекте выявило следующие фонетические изменения: переходы одного звука в другой, передачи отсутствующих русских звуков звуками языка-реципиента,

изменение твердости/мягкости, протеза/эпентеза, выпадение звуков, нерегулярные замены одного звука на другой, апокопа. К единичным случаям относятся явления синкопы и диерезы в СП и ПСП.

К нехарактерным фонетическим явлениям при заимствовании русизмов, вошедших в таджикский язык в различные периоды, относятся: афереза (выпадение звука в начале слова); синкопа как фонетическое явление не наблюдается в предреволюционный период (выпадение гласных в середине слова вызывает трудности в произношении), диереза отсутствует также в заимствованных словах предреволюционного периода.

Фонетическая адаптация русизмов в таджикском языке – это сложное явление, связанное с языком в различные исторические эпохи. В качестве перспектив дальнейшего исследования данного вопроса можно назвать рассмотрение динамики приспособления заимствованных русских слов к фонетическим нормам таджикского языка, а также рассмотрение процессов грамматической и семантической адаптации.

Источники | References

1. Бодуэн де Куртэнэ И. А. Об отношении русского письма к русскому языку. СПб., 1912.
2. Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1970.
3. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М.: Наука, 1967.
4. Жаркова У. А. Изменение звуковой оболочки слова как фактор лингвистической идентичности (на материале немецкого и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3.
5. Калинин А. В. Лексика русского языка: учебное пособие. М.: Изд-во Московского университета, 1978.
6. Неменова Р. Л. Особенности фонетического преобразования заимствованных из русского языка слов в таджикских южных говорах // Забоншиноси тоҷик. Душанбе: Дониш, 1980.
7. Побидько З. В. Явление метатезы в системе лексико-фонетической вариантности слова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Великий Новгород, 2005.
8. Расторгуева В. С. Краткий очерк грамматики таджикского языка // Таджикско-русский словарь / под ред. М. В. Рахими и Л. В. Успенской; гл. ред. член-корр. АН СССР Е. Э. Бертельс. М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1954.
9. Расторгуева В. С. Краткий очерк фонетики таджикского языка: учебное пособие для филологических факультетов таджикских вузов. Сталинабад: Изд-во Академии наук Таджикской ССР, 1955.
10. Смирнова М. С. Основные тенденции фонетической ассимиляции русских заимствований в английском языке (экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2014.
11. Собинова Ф. А. Освоение русско-интернациональной лексики современным таджикским литературным языком: дисс. ... к. филол. н. Душанбе, 2016.
12. Хаскашев Т. Н. Фонетикаи забони адабии тоҷик: китоби дарсии донишҷӯёни мактабҳои олии (Фонетика таджикского литературного языка: учебник для студентов высших учебных заведений). Душанбе: Маориф, 1989.
13. Хидиров Р. Г. Лексические изменения таджикского и узбекского языков конца XX – начала XXI веков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Худжанд, 2009.
14. Хикматуллоева Н. А. Робитаҳои дучонибаи забонҳои тоҷикиву англисӣ (дар сатҳи лексика) (Двухсторонние связи таджикского и английского языков (на уровне лексики)): дисс. ... к. филол. н. Худжанд, 2020.
15. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957.

Информация об авторах | Author information

Повалко Полина Юрьевна¹, к. филол. н.
Ибрагимова Рухшонахон Насруллоджоновна²

^{1,2} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

Polina Yurievna Povalko¹, PhD
Rukhshonakhon Nasrullodzhonovna Ibragimova²

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

¹ Povalko-pyu@rudn.ru, ² Ibragimova.rukhshona@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.09.2024; опубликовано online (published online): 10.10.2024.

Ключевые слова (keywords): фонетическая адаптация русизмов; субстандарт таджикского языка; социолект; звукобуквенная замена; протеза; эпентеза; апокопа; phonetic adaptation of Russianisms; substandard of the Tajik language; sociolect; sound-letter substitution; prosthesis; epenthesis; apocope.